

Афхазава Дурмишхан Гивиевич

**Ассистент кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета**

**Принцип неприменения силы в международном праве: Батумский
феномен.**

Во втором тысячелетии, после пройденного человечеством опыта войн и конфликтов, казалось бы излишним напоминать, что применение вооруженной силы одним государством против другого государства запрещено и составляет международное преступление агрессии, если речь не идет о мерах самообороны в ответ на вооруженное нападение или об участии в санкциях по решению Совета Безопасности ООН.

Между тем, современные международные отношения, безусловно, свидетельствуют, что, несмотря на признание агрессивной войны международным преступлением, наиболее развитые и лидирующие государства часто прибегают к вооруженной силе ради обеспечения собственных интересов. Большой общественный резонанс вызвали события в Югославии и Ираке.

В данной же статье, будет впервые попытка проанализировать в науке вопрос реализации принципа неприменения силы в международном праве, на основе вооруженного конфликта в отношениях между Грузией и Абхазией (Батумский феномен).

Была ли реализация принципа? Для этого нам необходимо проанализировать и дать ответы на несколько вопросов. Был ли конфликт? Был ли вооруженный конфликт? Был ли международный или немеждународный вооруженный конфликт? Ответы на поставленные вопросы в совокупности предоставят нам возможность сделать определенные выводы касательно действия принципа.

Для начала хотелось бы отметить про сам принцип неприменения силы и отметить его зависимость от статуса и квалификации вооруженного конфликта. Руководствуясь лишь логикой становится очевидным, что принцип неприменения силы напрямую связан с возможностью применения силы.

Применения силы - противоречащие принципу запрещения применения силы и угрозы силой насильственные действия, нарушающие вопреки Уставу ООН территориальную неприкосновенность или политическую независимость государства, а т.ж. совершенные каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. Под П.с. имеется в виду, прежде всего, применение вооруженной силы одним государством против другого, независимо от объявления войны, т.е. агрессия в смысле ст. 1 Определения агрессии 1974 г. Наряду с этим многие государства, прежде всего развивающиеся, исходят из концепции, в соответствии с которой П.с. включает в себя не только действия вооруженного характера, но и меры экономического, политического и иного насилия. Имея прогрессивную направленность, эта концепция связана с принципом невмешательства, который ставит под запрет значительно более широкий круг действий, в т.ч. невооруженного характера. Другое толкование П.с., получившее признание в практике Генеральной Ассамблеи ООН после принятия ее в 1960 г. Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, исходит из того, что под запрещенным П.с. имеются в виду и действия государства, выражающиеся в насильственном лишении какого-либо народа права на самоопределение (колониализм), а т.ж. в таких видах грубых и массовых нарушений прав и основных свобод человека, как геноцид, расизм и апартеид. (Экономика и право: словарь-справочник.)

Для нашего же исследования нас интересует второе толкование, при которой нет необходимости квалифицировать наличие двух государств для

применения принципа неприменения силы. Главный квалифицирующий признак наличие двух определенных, самостоятельных сил, столкновение которых может привести с дестабилизации ситуации, как и внутригосударственной так и международной. Думаю процесс глобализации дает свои плоды влияние не только на международные отношения, но и на внутригосударственные в федеративных государствах.

Был ли конфликт между Грузией и Абхазией, и какой характер он носил. Рассуждая о политическом конфликте, вопросов не возникает, данный вывод можно сделать по многочисленным статьям и новостям из далекого 2004 года. Абхазия в далеком 2004 году была автономной республикой, со своей конституцией, парламентом, президентом. Можно говорить о большой децентрализации власти в Грузии на тот период. После смены власти в Грузии, назрели политические разногласия между центром и автономной республикой. Но для нашего исследования важно определение, был ли конфликт, т.е. противостояние противоположных точек зрения? Мы не должны забывать тот факт, что данные субъекты находят в иерархической зависимости от друг друга, т.е. отношения подчиненного и подчиняемого в соответствии с конституцией Грузии. Исходя из данных реалии можно ли говорить о теоретической возможности противостояния? И говорить о конфликте в целом. Не является ли данная ситуация нарушением Конституции Грузии и сепаратизмом. На мой взгляд нет, это не было нарушением конституции или сепаратизмом, исходя из одного и весомо важного критерия. Не было цели нарушающая конституцию, т.е. Абхазия не была настроена, или преследовала цель незаконного выхода из Грузии или иных других целей сепаратизма(Наличие переговоров, выполнение договоренностей, поэтапное сближение). Вопрос противостояния был в другой плоскости. Для нашего исследования считается не нужным дальнейшая классификация политического противостояния. Хотелось бы

сфокусироваться на другом важном моменте, а именно о классификации вооруженного или невооруженного конфликта. Вооруженным конфликтом можно признать все случаи объявленной войны или какого-либо другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или более государствами, даже если состояние войны не признается одним из этих государств (ст. 2 Женевской конвенции I-IV, 1949 г. – международный вооруженный конфликт) . Вооруженный конфликт имеет место там, где прибегают к использованию вооруженных сил между странами или затянувшееся вооруженное насилие между властями и вооруженными организованными группами, или между подобными группами внутри государства (Дело Тейдика № IT-94-1-AR 72, стр. 35, Апелляционная Палата, ICTY – немеждународные вооруженные конфликты) Исходя из сказанного ранее не вызывает вопрос о наличии двух самостоятельных сил. Анализирую ситуация случившуюся в 2004 году, можно признать конфликт вооруженным немеждународным, т.к. вооруженные силы Грузии были приведены в боеготовность и была мобилизованы силы Абхазии. По моему мнению наличие насилия и применение силы не самый важный критерий для определения любого конфликта вооруженным или нет. Исходя из природы принципа неприменения силы, нет необходимости ждать момента насилия или военных действия, для характеристики конфликта как военного. Лишь наличие возможности применения силы, т.е. фактического военного противостояния, при котором возможность насилия и столкновения сил не вызывает сомнения нужно говорить о вооруженном конфликте, т.е. говорить о необходимости соблюдения принципа неприменения силы. Природа принципа неприменения силы отражает направленность, т.е. цель поддержания мира и порядка.

Хотелось бы вернуться к ситуации 2004 года, а именно противостоянию двух сил, Абхазии и Грузии. Не вызывает сомнения вопрос о

немеждународности вооруженного конфликта, не из понятия того что Аджария не суверенное государство, а из понятия целей Аджарии и не участие иного иностранного государства. Будь изначально цель противостояния и действий Аджарии вопрос о самоопределении или отделении, мы могли бы характеризовать данный конфликт как международный, так как международное право характеризует субъектами народы борющиеся за самоопределение(Ситуация в Косово). Тем самым можно прийти к утверждению что конфликт был немеждународным вооруженным.

Теперь же перейдем к кульминации исследования, исходя из каких реалии можно говорить о принципе неприменения силы в данном случае.

Исходя из исторического и фактического можно судить о полной реализации данного принципа на примере столкновения Аджарии и Грузии, т.е. возможность применения силы была явной и очевидной, была явная конфронтация сил, а так же стоит не забывать наличие в истории Грузии плачевного опыта (Абхазия и Осетия). Тем самым можно с уверенностью говорить что действия сторон конфликта, а именно действия президента Аджарии Аслана Абашидзе как формой реализации принципа неприменения силы.

Список используемой литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 года // <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/>
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии» 1974 года// <http://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml>
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года
// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml
4. Кураков А.Л 2004. //Экономика и право: словарь/ 1072 с.

5. Женевской конвенции I-IV, 1949 г.

<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>

6. Дело Тейдика № IT-94-1-AR 72// <http://www.icty.org/case/tadic/4>

.

Afkhazava Durmishkhan Givievich

Assistant to department of the International and European law

Kazan (Volga) federal university

**Principle of non-use of force in international law: Batumi
phenomenon.**

In the second millennium, after the experience of wars and the conflicts undergone by mankind, it would seem excessive to remind that use of the armed force by one state against other state is forbidden and makes the international crime of aggression if this is not about self-defense measures in response to armed attack or about participation in sanctions according to the decision of the UN Security Council.

Meanwhile, the modern international relations, certainly, demonstrate that, despite recognition of war of aggression by the international crime, the most developed and leading states often use the armed force for the sake of ensuring own interests. The great public outcry was caused by events in Yugoslavia and Iraq.

In given article, there will be for the first time an attempt to analyse in science a question of realization of principle of non-use of force in international law, on the basis of armed conflict